

Психолого-вокалографическая экспертиза в судебной практике: возможности и проблемы

Н и для кого не секрет, что отличительной чертой уголовного судопроизводства стало использование паракриминалистических экспертиз, то есть экспертиз, имеющих антинаучную направленность. В судебной практике появились комплексные экспертизы – психолого–вокалографические экспертизы (далее – ПВЭ) видеозаписей следственных действий, которые как на одном из юридических форумов было сказано, напоминают американский сериал «Теорию лжи», где эксперт определял по мимике и жестикуляции человек говорит правду или ложь. Постараюсь тезисно выделить сущность данной экспертизы (когда назначается и как проводится), недостатки и ошибки данного вида экспертизы.

1. Экспертиза такого рода назначается «в целях установления истины» для «полноты и всесторонности расследования уголовного дела», при «недостаточности доказательственной базы», «в связи с необходимостью использования специальных знаний в области психологии»¹.

2. Перед экспертом ставятся чаще всего вопросы имеются ли признаки психологического (психического) или физического воздействия на участника процесса в записи следственного действия, даны ли показания в результате естественного припоминания, можно ли исключать возможность сознательного утаивания, искажения информации, имеются ли признаки, свидетельствующие об оговоре себя или других участников процесса.

3. Объектом психологической экспертизы являются не показания, а индивидуальные особенности протекания психических процессов у лица, дающего показания, и влияние этих особенностей на адекватность восприятия и воспроизведения им того или иного явления. При этом не существует экспертизы показаний, а есть экспертиза способности давать показания, она проводится в отношении дающего показания лица и предполагает обязательное его очное освидетельствование. Эксперт не оценивает достоверность показаний, а решает вопрос об объективной

О.Н. Мамчур

*Помощник Городецкого городского прокурора
Нижегородской области*

возможности того или иного лица адекватно отражать факты, интересующие органы следствия.

Кроме этого, предметом исследования не могут быть установление намерений человека, его побуждений и интересов ввиду невозможности определения этого по непосредственному наблюдению за человеком.

4. Методы, используемые при проведении экспертизы, вызывает ряд вопросов. Например, используется методы сравнения речевых характеристик (элементы вербального общения) и сопоставление мимики, жестикуляции, дикции, то есть элементы невербального общения участника. При этом эксперт не указывает с чем сравниваются и сопоставляются, да и для того чтобы провести данное «сопоставление» и «сравнение» необходимы сравнительные образцы (по логике, это обычные, типичные жесты, мимика, речевые выражения участника в разных ситуациях, в том числе и похожей на исследуемую сложившуюся ситуацию).

5. Одним из главных проблем ПВЭ является методическая база. Было отмечено одним из авторов научных трудов², посвященных данной тематике, что при детальном изучении списка используемой литературы, почти отсутствуют научные работы, указываются лишь учебники по юридической психологии, и знаменитые книги Пол Экмана про теории лжи³. Таким образом, отсутствие научности, ставит под сомнение истинность результатов такой экспертизы.

6. Исследовательская часть ПВЭ представляет собой не психологическое исследование, а почти дословное содержание допроса участника с описанием его невербального поведения. Выделяют два типа признаков невербального поведения: объективно проявляемые данные, такие как движения, направление взгляда, паузы; второй – субъективные оценки и толкования (припоминает, напряжен, волнуется и др.). При этом должны быть определенные достоверные критерии оценки этих действий, а как уже говорилось ранее научной основы здесь нет, следовательно, можно предположить, что эксперт высказывает свое субъективное мнение в оценке невербального поведения человека.

7. Теперь непосредственно о выводах, к которым приходят эксперты, отвечая на поставленные вопросы. У Россинской Е.Р. хорошо сказано⁴, что эксперты, проводящие данную экспертизу, дают категорические (положительные и отрицательные) ответы на все поставленные вопросы, тем самым нарушают правовой предел своей компетенции, так как эксперт не вправе решать вопросы, относящиеся к исключи-

тельной компетенции органов следствия и суда. Такими являются вопросы, связанные с установлением достоверности показаний, оговором и самооговором. Другие вопросы подразумевают в качестве объекта исследования фигуру допрашивающего (следователя), его действия в виде психического или физического насилия, его роль, поведение и намерения.

Оценка показаний (с точки зрения относимости, допустимости, достоверности) согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ является исключительной прерогативой судебных или следственных органов. В компетенцию эксперта не может входить установление достоверности показаний, а также установление мотивации показаний, заведомой лжи, оговора и самооговора, добросовестного заблуждения⁵.

7. Кроме того, особенностями данного вида экспертиз, то что в большинстве таких экспертиз звучат такие термины как «естественное припоминание», «образные воспоминания запечатленные в его памяти событий», «сознательное утаивание, искажение информации», «оговор иных участников», «адекватные телодвижения (головой, туловищем, жестикуляция руками, имитация движения), характеризующиеся выразительной стороной, присущей для ситуации естественного припоминания»⁶. Оценка любого понятия из данных категорий вызывает ряд сомнений при однозначности, категоричности ответов экспертов, так как отсутствует подкрепление этих положений научной обоснованностью.

8. Возникает противоречивость в интерпретации одного и того же действия (жеста, мимики) в зависимости от статуса участника уголовного судопроизводства. Например, «взгляд вниз» в отношении обвиняемого трактуется как искажение и сокрытие информации, а в отношении потерпевшего как «испытывает эмоциональное напряжение, тема неприятна»⁷.

9. Если говорить уже о заключении эксперта по ПВЭ как о доказательстве, то в судебных решениях встречаются следующие формулировки об оценке данного рода доказательстве, например, «у суда не имеется оснований не доверять указанным экспертным заключениям, поскольку они согласуются с доказательствами, исследованными судом»⁸. Или можно встретить и такой вариант оценки: «Вопреки доводам жалобы, у суда не имелось оснований не доверять вышеуказанному заключению психолого-вокалографической экспертизы, и сомневаться в его объективности и достоверности, поскольку данное доказательство получено в соответствии с требованиями УПК РФ, является допустимым. Заключение психоло-

го–вокалографической экспертизы, так же как и показаниям свидетеля, судом дана надлежащая оценка, в совокупности с иными, тщательно исследованными доказательствами в соответствии с требованиями ст. ст. 17,88 УПК РФ»⁹. Таким образом, в судебной практике доказательство данного рода считается допустимым и обязательно учитывается факт согласования с другими имеющимися доказательствами.

Из всего вышесказанного, можно понять, что ПВЭ относят к паракриминалистике, а отсюда уже стоит задуматься можно ли расценивать заключение эксперта по этому виду как обоснованной с точки зрения науки, объективной оценки невербального поведения участника, и, в конце концов, допустимым доказательством, несмотря на положительную судебную практику. ■

¹ Выдержки из постановлений о назначении судебной психолого–вокалографической экспертизы.

² Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др.; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. 544 с.

³ Экман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2007. 270 с.

⁴ Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др.; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. 544 с.

⁵ Сафуанов Ф., Шишков С. Экспертиза «правдивости» показаний (Возможности психологической экспертизы) // Законность. 1992. N 2. С. 13–14.

⁶ <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-samary-samarskaya-oblast-s/act-405467392/> Приговор от 17.01.2012

⁷ Психолого–вокалографическая экспертиза как посягательство на принцип свободной оценки доказательств / Шапошников А.Ю., Шапошникова И.А. // «Уголовный процесс». 2013. N 1.

⁸ <https://rospravosudie.com/court-kinelskij-rajonnyj-sud-samarskaya-oblast-s/act-105177941/> Приговор от 27.06.2012

⁹ <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-412453472/> Кассационное определение от 4.09.2012